

Интервью руководителя ГСУ СКР по г. Санкт-Петербургу Андрея Лавренко газете «Коммерсантъ» (Санкт-Петербург)

«Как показывает наша практика, организованная преступность невозможна без участия сотрудников правоохранительных органов»

Руководитель ГСУ СКР по Санкт-Петербургу о работе двух новых подразделений

В Главном следственном управлении Следственного комитета России по Санкт-Петербургу (ГСУ СКР) в прошлом году были созданы два новых отдела, в чью компетенцию входит расследование преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов. О первых итогах работы этих подразделений, о борьбе с коррупцией и этнической преступности руководитель ГСУ СКР АНДРЕЙ ЛАВРЕНКО рассказал корреспонденту «Ъ» ДМИТРИЮ МАРАКУЛИНУ.

— В прошлом году в Петербурге был забит насмерть школьник Никита Леонтьев, затем была сбита на пешеходном переходе пожилая женщина с внуком — обе жертвы скончались на месте происшествия. Эти преступления получили большой общественный резонанс, наверное, не в последнюю очередь потому, что обвинение за них было предъявлено полицейским. Их расследование, насколько я знаю, шло непросто.

— Да, сотрудники правоохранительных органов имеют профессиональные возможности оказывать сопротивление при расследовании. То же дело полицейского Мирошкина, сбившего женщину и ее внука, может служить тому примером («Ъ» подробно писал об этом). Защитой выдвигались различные версии, но в течение двух недель наши следователи смогли их опровергнуть и установить, кто и каким образом препятствовал следствию. Это, безусловно, рядовое дело, но оно демонстрирует, с чем нашим сотрудникам приходится сталкиваться.

Добавлю, о нашей работе горожане зачастую судят именно по резонансным делам, которые привлекают внимание журналистов. И эти дела могут служить для петербуржцев примером неотвратимости наказания для преступников.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

— То есть из-за сложности такого рода дел в вашем управлении были созданы два отдела, сотрудники которых занимаются расследованием преступлений, совершенных представителями правоохранительных органов?

— В том числе и по названным причинам. Сейчас в штате каждого есть руководитель и шесть следователей, которым достаются самые сложные дела, зачастую вызывающие общественный резонанс. У них и самая высокая нагрузка: на каждого следователя приходится по пять-шесть дел, средняя же — четыре дела. На данный момент в их производстве находится более 40 уголовных дел.

Отмечу, что сегодня, как показывает наша практика, организованная преступность невозможна без участия сотрудников правоохранительных органов. «Черные» риелторы, наркосбыт, проституция, угоны автомобилей — здесь прямо или косвенно замешаны стражи порядка. К тому же преступления, совершаемые правоохранителями, подрывают авторитет власти.

— А как реагирует на вашу работу по этому направлению руководство петербургской полиции?

— Никакого противодействия со стороны главка мы не встречаем. Могу лишь отметить системность в подходе к выявлению преступлений, совершаемых стражами порядка. Активность управления собственной безопасностью регионального ГУ МВД позволяет им выявлять 70 процентов из всех преступлений, совершаемых полицейскими.

— Начальник регионального ГУ МВД РФ Сергей Умнов в начале весны на заседании общественного совета при петербургской полиции говорил о том, что следствие не слишком активно возбуждает уголовные дела по фактам причинения вреда полицейским.

— Мы уделяем достаточно внимания этому виду преступлений — было возбуждено 90 уголовных дел, которые расследуются на высоком уровне. Но здесь есть другой аспект — оскорбление полицейского. Да, за него предусмотрена уголовная ответственность, но, учитывая специфику работы полицейских и нашу ментальность, оно находится на грани с административной ответственностью. Подчеркну, все преступления, где есть реальные посягательства на жизнь и здоровье сотрудника правоохранительных органов, мы расследуем самым серьезным образом.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

— Еще одна тема, волнующая как общество, так и правительство, — борьба с коррупцией.

— Сейчас в нашем производстве находится около 200 уголовных дел по коррупционным преступлениям, среди фигурантов которых 38 сотрудников правоохранительных органов и 18 чиновников разного уровня. Работа следователя, расследующего дела коррупционной направленности, — это уникальная возможность выявить слабые места как в законе и работе государственных органов, так и в самой отрасли, выявить причины и условия, благодаря которым стало возможно преступление. Отмечу, что в нашем управлении самый высокий в России процент возбужденных коррупционных дел от числа поступивших материалов.

Возьмем, к примеру, ЖКХ. Наши следователи раскрыли схему получения подрядов на ремонт кровель, к исполнению которого, кстати говоря, у горожан было множество претензий. Так вот, бизнес имел связи с чиновниками администрации Василеостровского района: предприниматель выиграл почти половину всех тендеров на ремонт крыш. Это дело стало своего рода практикумом по выявлению такого рода преступлений, что впоследствии позволило возбудить около 100 подобных уголовных дел в Петербурге.

— Есть ли у вас рычаги, позволяющие вам осуществлять профилактику коррупции?

— Да, каждое уголовное дело завершается подачей представления руководству органа, где работал коррупционер. Анализ, проведенный следователем, может серьезно помочь в профилактике таких преступлений.

— Однако я слышал сомнения в эффективности представлений.

— А вот реализация рекомендаций, данных нашими следователями, — это исключительно компетенция руководителей тех органов, куда документ направляется. Понятно, что формальный ответ свидетельствует: не все в порядке в учреждении, и мы это обстоятельство учитываем в нашей работе. К сожалению, практика по исполнению наших требований пока еще не отработана до конца. И, тем не менее, по нашим представлениям к различным видам ответственности были привлечены более 200 чиновников и сотрудников коммерческих структур.

— Готова ли, с вашей точки зрения, общественность оказать вам помощь?

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

— К сожалению, граждане, которые возмущаются существующим положением дел, сами же и оправдывают мелкую (бытовую) коррупцию. Мы не можем порой найти людей, готовых участвовать в оперативных экспериментах. И в этом я вижу необъективность и несправедливость. Предлагаю любому из читателей вашего издания подключиться к этой работе, обещаю — ни одно обращение не останется без внимания.

— А какова общая оценка криминальной ситуации в Петербурге?

— Роста тяжких и особо тяжких преступлений, подследственных нашему управлению, не произошло. Однако отмечаем высокий уровень бытовых убийств в состоянии алкогольного опьянения. 90% заказных убийств, совершенных в 2012 году, были раскрыты.

Идет активизация этнической преступности: каждое третье убийство и каждое второе изнасилование совершаются мигрантами, большая часть разбоев также совершается этническими группировками. Это обстоятельство очень тревожит.

Изображения

16 Января 2013

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507774>